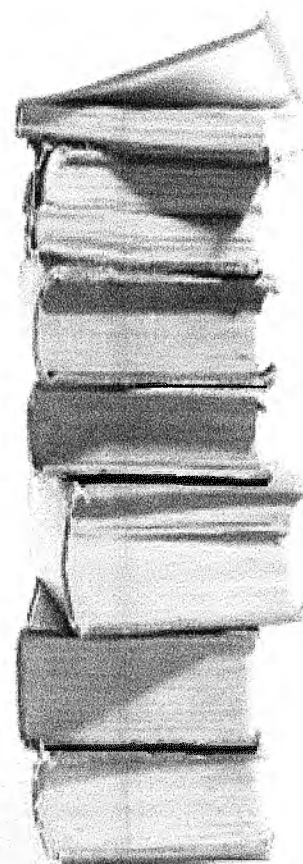

22-02-2018/Иф1311-18

ОБЗОР
постановлений и определений
Конституционного Суда Российской Федерации
за второе полугодие 2017 года

Подготовлен правовым управлением
Генеральной прокуратуры Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

1.

Постановление
от 05.07.2017
№ 18-П

Постановлением от 05.07.2017 № 18-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о принадлежности конкретному муниципальному образованию обязанности по организации бесплатной перевозки обучающихся до образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные программы, и обратно, включая финансовое обеспечение расходов на осуществление данной обязанности.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемое положение соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им предполагается обязательность организации бесплатной перевозки обучающихся в муниципальных образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы, если с учетом обстоятельств, определяющих транспортную доступность образовательных организаций в конкретном муниципальном образовании, возможность осуществления обучающимися конституционного права на получение общедоступного и бесплатного основного общего образования существенно затруднена или не может быть обеспечена.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемое положение не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой оно возлагает на муниципальный район или городской округ - учредителя образовательной организации, реализующей основные общеобразовательные программы, в которой обучаются лица, проживающие в другом муниципальном районе или городском округе, организацию их бесплатной перевозки до образовательной организации и обратно за счет средств своего

		<p>бюджета - без предоставления ему средств из бюджетов вышестоящих уровней бюджетной системы или без компенсации соответствующих расходов из бюджета муниципального района или городского округа, в котором проживают обучающиеся, - если необходимость их зачисления в данную образовательную организацию обусловлена тем, что на территории муниципального района или городского округа, где проживают эти лица, возможность осуществления ими конституционного права на получение общедоступного и бесплатного основного общего образования с точки зрения обеспечения территориальной доступности образовательных организаций существенно затруднена или не может быть обеспечена.</p> <p>Федеральному Собранию и Правительству Российской Федерации надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление надлежащих нормативных и иных условий осуществления полномочия по организации бесплатной перевозки обучающихся в муниципальных образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы, а также источников и порядка финансирования указанной деятельности.</p>
2.	<p>Постановление от 10.07.2017 № 19-П</p>	<p>Постановлением от 10.07.2017 № 19-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений подпункта 2 пункта 2 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации и Перечня кодов видов товаров для детей в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов при ввозе на территорию Российской Федерации.</p> <p>По мнению заявителя, оспариваемые им нормативные положения не соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в силу своей неопределенности они не</p>

		<p>позволили ему как налогоплательщику при ввозе на территорию Российской Федерации детских колясок в предусмотренной производителем комплектации воспользоваться налогообложением по установленной законом пониженной ставке налога на добавленную стоимость, притом что в период с августа 2015 года по февраль 2017 года общество неоднократно ввозило на территорию Российской Федерации такие же товары с аналогичной комплектацией и выпуск данных товаров с применением ставки налога на добавленную стоимость 10 процентов возражений не вызывал.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не могут служить основанием для отказа налогоплательщику в исчислении налога на добавленную стоимость по ставке 10 процентов при ввозе на территорию Российской Федерации детских колясок в комплектации, согласующейся с обычным использованием товара и включающей как саму коляску, так и соответствующие принадлежности к ней.</p>
3.	<p>Постановление от 11.07.2017 № 20-П</p>	<p>Постановлением от 11.07.2017 № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.</p> <p>Предметом рассмотрения являлись выраженные в оспоренных положениях правила о распределении судебных расходов постольку, поскольку на их основании решается вопрос о распределении судебных расходов по делам об оспаривании - путем предъявления требования об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере, равном их</p>

		<p>рыночной стоимости, - результатов определения кадастровой стоимости этих объектов.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал положения оспариваемых норм не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой этими положениями при отсутствии возражений ответчика, административного ответчика на требования истца, административного истца фактически исключается возможность присуждения судебных расходов лицу, чье исковое заявление, административное исковое заявление об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости удовлетворено судом, даже в тех случаях, когда:</p> <p>ранее определенная в порядке массовой оценки кадастровая стоимость данного объекта настолько превышает его кадастровую стоимость, установленную судом в размере его рыночной стоимости, что это может свидетельствовать о повлекшей нарушение прав соответствующего лица ошибке, допущенной при формировании методики определения кадастровой стоимости или при ее применении к конкретному объекту недвижимости,</p> <p>и (или) понесенные этим лицом судебные расходы не связаны с его процессуальным поведением после подачи иска, административного иска.</p> <p>Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование необходимые изменения, направленные на уточнение правил распределения судебных расходов по делам об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере, равном их рыночной стоимости.</p> <p>Постановлением от 19.07.2017 № 22-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской</p>
4.	Постановление от 19.07.2017 № 22-П	

Федерации».

По мнению заявителей, оспариваемые ими законоположения противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку содержат неопределенные условия миграционного учета иностранных граждан, временно пребывающих в Российской Федерации, не позволяющие им точно понять миграционные правила и свои обязанности по их исполнению, что создает для этих лиц препятствия в осуществлении свободы передвижения и выбора места пребывания, права распоряжаться своими способностями к труду и права на государственную, в том числе судебную, защиту и делает возможным неправомерное усмотрение в применении к ним мер административной ответственности.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые законоположения не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они содержат неопределенность как в вопросе о том, допустима ли и в каком случае в отношении иностранного гражданина (лица без гражданства), временно пребывающего в Российской Федерации, постановка его на учет по месту пребывания по месту нахождения (адресу) принимающей стороны, так и в вопросе о том, каким образом соотносятся обязанности в сфере миграционного учета временно пребывающего в Российской Федерации иностранного гражданина (лица без гражданства) и принимающей стороны в части обеспечения постановки его на учет именно по месту (адресу), по которому он должен быть в соответствии с установленным порядком поставлен на учет по месту пребывания, притом что нарушение установленного порядка может повлечь привлечение иностранного гражданина (лица без гражданства) к юридической ответственности.

Федеральному законодателю надлежит незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в

		<p>Российской Федерации».</p> <p>Впредь до внесения в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» надлежащих изменений, вытекающих из указанного Постановления:</p> <p>при решении вопроса о выборе места постановки иностранного гражданина (лица без гражданства) на учет по месту пребывания, равно как и при оценке наличия в его действиях признаков нарушения режима пребывания (проживания) в Российской Федерации положения указанного Федерального закона не могут рассматриваться как обязывающие временно пребывающего в Российской Федерации иностранного гражданина (лица без гражданства), поставленного на миграционный учет по месту нахождения (адресу) пригласившей его организации (принимающей стороны), правовая связь с которой, основанная на положениях законодательства Российской Федерации, в период пребывания в Российской Федерации им не утрачивается, вставать на миграционный учет по месту нахождения (адресу) жилого помещения, которое ему предоставила принимающая сторона и в котором он временно проживает;</p> <p>во всех иных случаях иностранные граждане и лица без гражданства должны, если в указанном Федеральном законе прямо не указаны иные правила миграционного учета, вставать на учет по месту пребывания в месте их фактического проживания.</p>
5.	Постановление от 26.10.2017 № 25-П	<p>Постановлением от 26.10.2017 № 25-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».</p> <p>Нарушение оспариваемым законоположением своих прав заявитель усматривает в том, что это законоположение предоставляет лицу, оказывающему услуги</p>

электронной почты, право разрешать или ограничивать доступ к информации, содержащейся в получаемых или отправляемых абонентами электронных сообщениях, что, в свою очередь, влечет привлечение работника, воспользовавшегося услугами этого лица, к дисциплинарной ответственности за разглашение охраняемой законом тайны.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые законоположения как определяющий обладателя информации как лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку данное законоположение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

не может рассматриваться как наделяющее правообладателя интернет-сервиса, с помощью которого осуществляются передача электронных сообщений и хранение информации, статусом обладателя информации в отношении сведений, содержащихся в сообщениях, получаемых или отправляемых пользователями по электронной почте, или в отношении информации, которую пользователи хранят с помощью данного интернет-сервиса;

позволяет рассматривать как нарушение прав и законных интересов обладателя информации действия гражданина, осуществившего - вопреки установленному правовыми, в том числе локальными, актами (с которыми гражданин был ознакомлен) и (или) договорами запрету - передачу информации с адреса электронной почты, контролируемой обладателем информации, на свой (личный) адрес электронной почты, если обладатель информации принял все необходимые меры, исключающие несанкционированный доступ к этой информации третьих лиц.

6.	Постановление от 10.11.2017 № 27-П	<p>Постановлением от 10.11.2017 № 27-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений пункта 6 статьи 1, пункта 3 статьи 2, пункта 3 статьи 3 и пунктов 1 и 3 статьи 4 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях».</p> <p>Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения как предусматривающие – в рамках специального правового регулирования порядка проведения встреч депутатов с избирателями в целях их информирования о своей деятельности – распространение на проведение таких встреч в форме публичного мероприятия (вне помещений, специально отведенных мест и внутридворовых территорий) требований законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, а также как определяющие порядок и условия проведения встреч депутатов с избирателями вне связи с применением соответствующих требований.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают:</p> <p>обязанность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (органов местного самоуправления) способствовать проведению встреч депутата с избирателями в целях их информирования о своей деятельности и выражения избирателями пожеланий депутату относительно осуществления его деятельности и деятельности представительного органа, в состав которого он входит, в том числе обеспечивать определение специально отведенных мест для проведения встреч депутатов с избирателями и перечня помещений, предоставляемых для проведения встреч депутатов с избирателями, исходя из необходимости наличия соответствующего специально отведенного места или помещения</p>
----	--	---

	<p>как минимум в каждом поселении;</p> <p>возможность проведения встреч депутата с избирателями в форме публичного мероприятия (собраний, митинга) на основе соблюдения требований, предъявляемых к проведению таких встреч Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», при условии соответствия избранной формы целевому назначению встречи депутата с избирателями;</p> <p>отсутствие при этом неблагоприятных для депутата и иных участников его встречи с избирателями правовых последствий самого по себе проведения такой встречи в пределах сельского или городского поселения без соблюдения предусмотренного названным Федеральным законом уведомительного порядка, если судом установлено уклонение органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (органа местного самоуправления) от определения в этом сельском или городском поселении специально отведенных мест для проведения встреч депутатов с избирателями и перечня помещений, предоставляемых для проведения встреч депутатов с избирателями, в течение разумного срока после вступления Федерального закона от 07.06.2017 № 107-ФЗ в силу, притом что в застройке соответствующего поселения отсутствуют внутридворовые территории;</p> <p>распространение требований законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях на проведение депутатами коллективных встреч с избирателями на внутридворовых территориях, если по своему характеру и содержанию эти встречи выходят за рамки информирования депутатом избирателей о своей деятельности и выражения пожеланий депутату в отношении его деятельности и деятельности представительного органа, в состав которого он входит, и предполагают выражение общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политической направленности;</p>
--	---

		<p>недопустимость отказа в согласовании органом публичной власти по своему усмотрению проведения встречи депутата с избирателями в форме публичного мероприятия, о проведении которого требуется уведомление, и необходимость – как обязательная альтернатива несогласованию – предложить изменить место и (или) время проведения соответствующей встречи, притом что такое предложение должно быть мотивированным и вызываться необходимостью сохранения нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной или транспортной инфраструктуры либо необходимостью поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан, иными подобными причинами;</p> <p>отсутствие неблагоприятных правовых последствий проведения незапланированной встречи депутата с избирателями вне помещений, специально отведенных мест или внутридворовых территорий, если такая встреча обусловлена инициативой (фактическими действиями) самих избирателей, притом что депутат во всяком случае обязан незамедлительно прекратить соответствующую встречу в случае, если она создает угрозу сохранения нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры, обеспечения безопасности граждан либо иные подобные угрозы.</p>
7.	Постановление от 28.11.2017 № 34-П	<p>Постановлением от 28.11.2017 № 34-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности пункта 8 статьи 75, подпункта 3 пункта 1 статьи 111 и подпункта 23 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации.</p> <p>Положения подпункта 23 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о</p>

возможности освобождения от обложения налогом на добавленную стоимость оказываемых налогоплательщиком услуг буксиров по установке (снятию) бонового ограждения судов в период стоянки в портах, а оспоренные положения пункта 8 статьи 75 и подпункта 3 пункта 1 статьи 111 данного Кодекса – как допускающие возможность начисления пени и привлечения к налоговой ответственности плательщика налога на добавленную стоимость при наличии письменных разъяснений других (помимо уполномоченных финансовых и налоговых) органов государственной власти по отдельным вопросам отраслевого законодательства, не относящегося к законодательству о налогах и сборах, однако связанного с его применением.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренные положения подпункта 23 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают обложение налогом на добавленную стоимость оказанных услуг буксиров по установке (снятию) бонового ограждения судов, а также начисление пени и штрафов по данному налогу за периоды, предшествовавшие изменению толкования данной нормы судами применительно к указанному виду деятельности (с учетом действия налогового периода по налогу на добавленную стоимость и порядка изменения налогового регулирования, ухудшающего положение налогоплательщиков), когда в силу существовавшей ранее устойчивой правоприменительной практики, благоприятной для налогоплательщиков, такая деятельность относилась к услугам по обслуживанию морских судов в период стоянки в портах и освобождалась от уплаты данного налога.

Спорные нормы пункта 8 статьи 75 и подпункта 3 пункта 1 статьи 111 Налогового кодекса Российской Федерации также были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают уклонение от дачи по запросам

		<p>налогоплательщиков письменных разъяснений по вопросам применения законодательства о налогах и сборах органов государственной власти, уполномоченных на дачу таких разъяснений, и исходят из необходимости обращения самих уполномоченных органов в иные государственные органы за получением дополнительных сведений по отдельным вопросам осуществления хозяйствования в тех или иных отраслях экономики, если эти сведения могут повлиять на исчисление размера налоговых обязательств налогоплательщиков.</p> <p>8. Постановлением от 04.12.2017 № 35-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.</p> <p>По мнению заявителя, неконституционность приведенных законоположений состоит в том, что, не позволяя восстанавливать (продлевать) срок, в течение которого административный штраф может быть уплачен в размере половины назначенной суммы, в случае его пропуска по уважительным причинам, не зависящим от лица, подвергнутого административному наказанию в виде административного штрафа (в частности, вследствие несвоевременной доставки по почте постановления о назначении административного штрафа), они лишают привлеченное к административной ответственности лицо конституционно гарантированной возможности защищать, в том числе в суде, свои права всеми не запрещенными законом способами.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им исключается возможность восстановления установленного срока в указанном случае.</p> <p>Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений правоприменители, в том числе суды, не вправе уклоняться от</p>
--	--	--

		<p>рассмотрения вопроса о возможности восстановления установленного срока по ходатайству привлеченного к административной ответственности лица в указанном случае.</p>
9.	<p>Определение от 04.07.2017 № 1440-О</p>	<p>Определением от 04.07.2017 № 1440-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений статей 146, 153, 154, 247 - 249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации.</p> <p>Оспоренные положения определяют объект налогообложения и налоговую базу по налогам на добавленную стоимость и на прибыль организаций и направлены на создание нормативной основы для исполнения налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате указанных налогов.</p> <p>Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, оспоренные нормы содержат все необходимые положения для определения таких существенных элементов налогов, как объект налогообложения и налоговая база, не предполагают их произвольного применения и распространяются в равной мере на всех плательщиков данных налогов. Кроме того, они не допускают возможности доначисления налогоплательщику сумм налогов в размере большем, чем это установлено законом, поскольку сами определяют размер налоговой обязанности исходя из фактических показателей хозяйственной деятельности налогоплательщика.</p>
10.	<p>Определение от 18.07.2017 № 1447-О</p>	<p>Определением от 18.07.2017 № 1447-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений части 3 статьи 9 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».</p> <p>Согласно оспоренным положениям</p>

физические лица и юридические лица, полагающие, что их права нарушены в связи с передачей религиозной организации имущества религиозного назначения, вправе обратиться в суд за защитой своих прав и (или) законных интересов.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что оспоренные положения не содержат каких-либо специальных изъятий из установленных главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации общего порядка и условий судебного оспаривания решений, действий (бездействия) субъектов публичной власти. Они устанавливают дополнительную административно-юрисдикционную гарантию для заинтересованных лиц, которые на этапе рассмотрения заявления религиозной организации правомочны по своему усмотрению воспользоваться административным порядком рассмотрения дела (путем обращения в уполномоченный орган или комиссию) либо обратиться в суд. Из оспоренных положений прямо следует возможность для таких лиц обратиться за судебной защитой своих прав и (или) законных интересов, нарушенных, как они полагают, не только собственно передачей религиозной организации имущества религиозного назначения, но и в связи с такой передачей.

При этом судебное оспаривание решения об утверждении плана передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, содержащего мероприятия по высвобождению имущества - принимая во внимание возложенные на соответствующие предприятия, учреждения публично значимые функции, равно как и возможный особый правовой статус закрепленных за ними объектов, включая принадлежность к объектам культурного наследия, - может приобретать значение реального гарантирования конституционных прав, в механизм обеспечения которых вовлечено конкретное государственное или муниципальное учреждение, предприятие.

11.	<p>Определение от 21.09.2017 № 1789-О</p>	<p>Определением от 21.09.2017 № 1789-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений подпункта «з» пункта 25 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».</p> <p>Согласно оспоренным положениям одним из оснований отказа в регистрации списка кандидатов, отказа в проведении референдума является превышение числа кандидатов, исключенных из списка кандидатов по заявлениям кандидатов о снятии своих кандидатур, по решению избирательного объединения (за исключением выбытия по вынуждающим к тому обстоятельствам), а также по решению избирательной комиссии, принятому в связи с наличием предусмотренных пунктом 26 данной статьи оснований для такого исключения, более чем на 25 процентов от общего числа кандидатов в заверенном списке кандидатов на выборах в федеральные органы государственной власти и более чем на 50 процентов от общего числа кандидатов в заверенном списке кандидатов на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что определенный в оспоренных положениях процент выбытия кандидатов из списка кандидатов по неуважительным причинам является значительным и служит критерием, свидетельствующим о неспособности избирательного объединения (политической партии) обеспечить как свое участие в выборах различного уровня, так и участие граждан путем выражения воли в реализации пассивного избирательного права. При этом для целей данной нормы не учитываются кандидаты, выбывшие из списка кандидатов по обстоятельствам, вынуждающим кандидата снять свою кандидатуру, а избирательное объединение - отозвать выдвинутого им</p>
-----	---	--

12.	<p>Определение от 07.12.2017 № 2793-О</p>	<p>зарегистрированного кандидата, к числу которых относятся ограничение судом дееспособности, тяжелая болезнь, стойкое расстройство здоровья кандидата и его близких родственников, избрание (назначение) кандидата на государственную или муниципальную должность.</p> <p>В Определении от 07.12.2017 № 2793-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений пункта 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и части 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.</p> <p>Оспоренные положения предусматривают, что литература, печатные, аудио- и видеоматериалы (далее – материалы), выпускаемые религиозной организацией, а также распространяемые в рамках осуществления от ее имени миссионерской деятельности, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации, а также устанавливают административную ответственность за нарушение данного требования.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что понятие «маркировка», используемое в статье 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», означает исключительно нанесение в произвольной форме (в печатном, рукописном или ином виде) полного официального наименования данной организации на любые материалы – как выпускаемые ею, так и выпущенные иными организациями, но используемые ею при осуществлении своей миссионерской деятельности. В тех случаях, когда материалы распространяются религиозной организацией в рамках миссионерской деятельности, но созданы (выпущены) иной религиозной организацией, требуется наличие двух маркировок: той</p>
-----	---	---

13.	<p>Определения от 09.11.2017 № 2511-О и № 2512-О</p>	<p>религиозной организации, которая непосредственно издала (произвела) материалы, и той, которая приобрела их для использования в своей миссионерской деятельности.</p> <p>Вследствие этого маркировке подлежат те материалы, которые выпускаются религиозной организацией, а также те, которые не были ею выпущены, но распространяются в рамках осуществления от ее имени миссионерской деятельности вне мест, специально предназначенных для осуществления религиозной деятельности.</p> <p>В Определениях от 09.11.2017 № 2511-О и № 2512-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений абзаца второго пункта 9 статьи 16 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в соответствии с которым органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать дополнительные ограничения времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции, за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, в том числе ее полный запрет, за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что установление запрета на оборот (за исключением закупки, поставок, хранения и (или) перевозок в целях вывоза за пределы территории Российской Федерации (экспорта) алкогольной продукции с содержанием этилового спирта менее 15 процентов объема готовой продукции, содержащей тонизирующие вещества (компоненты), означает, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации не обладают полномочием по</p>
-----	--	--

14.	<p>Определение от 09.11.2017 № 2516-О</p>	<p>установлению указанного запрета на своей территории, в том числе в части полного запрета на розничную продажу слабоалкогольных тонизирующих напитков.</p> <p>В Определении от 09.11.2017 № 2516-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений пунктов 4 и 5 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».</p> <p>Оспоренные положения относят часть вопросов в сфере электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом, а также отдельные вопросы в сфере дорожной деятельности к перечню вопросов местного значения городских округов с возложением на них соответствующих расходов, в том числе применительно к земельным участкам, предоставленным гражданам на основании актов, вынесенных органами государственной власти субъекта Российской Федерации в рамках осуществления ими полномочий по предоставлению мер социальной поддержки.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил актуальность ранее сформулированной правовой позиции, согласно которой недостаточность собственных доходных источников на уровне муниципальных образований влечет обязанность органов государственной власти осуществлять в целях сбалансированности местных бюджетов надлежащее бюджетное регулирование. Это касается и решения вопросов, связанных с объективной невозможностью органов местного самоуправления за счет собственных финансовых средств обеспечить в полной мере соблюдение требований, предъявляемых к наличию объектов необходимой инфраструктуры на земельных участках, передаваемых в собственность гражданам бесплатно в качестве меры социальной поддержки семей, имеющих детей, в случаях,</p>
-----	---	---

		установленных субъектом Российской Федерации. При этом конкретные формы финансового покрытия таких расходов в рамках межбюджетных отношений и установление соответствующего механизма определяются в законодательном порядке, а для разрешения возможных разногласий могут быть использованы судебные процедуры.
--	--	--

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

15.	Постановление от 14.07.2017 № 21-П	<p>Постановлением от 14.07.2017 № 21-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.</p> <p>Нарушение оспариваемой нормой своих прав граждан усматривает в том, что она в силу неопределенности своего нормативного содержания позволяет суду рассматривать замечания государственного обвинителя на протокол судебного заседания, поданные за пределами предусмотренного ею срока, без вынесения решения о его восстановлении.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемую норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в ней законоположение:</p> <p style="padding-left: 40px;">допускает рассмотрение председателем в суде первой инстанции замечаний на протокол судебного заседания этого суда, поданных стороной, прежде ознакомленной с данным протоколом, после истечения предусмотренного для их подачи срока, лишь при условии предшествующего разрешения председателем в суде первой инстанции в мотивированном постановлении ходатайства о восстановлении пропущенного срока на основе оценки всех доводов ходатайствующей стороны;</p> <p style="padding-left: 40px;">исключает восстановление пропущенного срока для подачи замечаний на протокол судебного заседания суда первой инстанции и</p>
-----	------------------------------------	--

их подачу после направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции, что не лишает стороны возможности при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции заявить ходатайство о подтверждении или опровержении тех или иных имеющих значение для данного дела фактов и обстоятельств, относящихся к судебному заседанию суда первой инстанции, но не нашедших отражения или неверно отраженных в его протоколе, и не предполагает произвольное отклонение таких ходатайств судом апелляционной инстанции, который обязан самостоятельно оценить содержание протокола судебного заседания суда первой инстанции в совокупности с другими доказательствами и материалами уголовного дела и установить наличие или отсутствие оснований для отмены либо изменения приговора или иного проверяемого решения суда первой инстанции;

подразумевает обязанность суда первой инстанции уведомить об удостоверении правильности замечаний на протокол судебного заседания, поданных стороной, прежде ознакомленной с данным протоколом, после истечения срока, предусмотренного для подачи таких замечаний, другую сторону.

Федеральный законодатель не лишен возможности внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные как на совершенствование порядка подачи и рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, в том числе имея в виду синхронизацию установленных сроков для ознакомления с протоколом судебного заседания и подачи замечаний на него и сроков обжалования приговора и передачи дела в суд апелляционной инстанции, так и на скорейшее внедрение обязательной фиксации судебного разбирательства во всех судах посредством аудио-, видеозаписи судебного заседания, материалы которой могут использоваться при оценке замечаний на протокол судебного заседания, а также фактов и обстоятельств, относящихся к заседанию нижестоящего суда, в

		<p>суде вышестоящей инстанции.</p> <p>Постановлением от 14.11.2017 № 28-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.</p> <p>Предметом рассмотрения являлись:</p> <p>часть пятая статьи 135 и часть шестая статьи 399 УПК Российской Федерации – как устанавливающие право прокурора участвовать в судебном рассмотрении и разрешении требования реабилитированного о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием;</p> <p>пункт 3 части второй статьи 133 и часть первая статьи 214 УПК Российской Федерации – постольку, поскольку они позволяют прекращать судебное рассмотрение требования реабилитированного лица о возмещении причиненного ему в результате уголовного преследования вреда в случае, когда прокурор отменяет выступающее юридическим основанием для возникновения права на реабилитацию решение о прекращении уголовного преследования этого лица;</p> <p>часть первая статьи 136 УПК Российской Федерации – применительно к возможности определить в системе прокуратуры конкретного прокурора, обязанного принести от имени государства официальное извинение реабилитированному за вред, причиненный ему незаконным или необоснованным уголовным преследованием;</p> <p>часть пятая статьи 135 во взаимосвязи со статьей 138, пунктом 1 статьи 397 и пунктом 1 части первой статьи 399 УПК Российской Федерации – как допускающие отмену вынесенного в порядке гражданского судопроизводства судебного решения, которым удовлетворено требование реабилитированного о возмещении имущественного вреда;</p> <p>статья 63, часть пятая статьи 135, статьи 137</p>
--	--	---

и 399 УПК Российской Федерации, на основании которых решается вопрос о возможности участия в рассмотрении требования реабилитированного тех судей, которые ранее принимали процессуальные решения в отношении этого лица при рассмотрении его уголовного дела, а также вопрос о возможности повторного участия судьи в рассмотрении требования реабилитированного в случае возвращения вышестоящим судом этого требования на новое судебное рассмотрение.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренные положения части пятой статьи 135 и части шестой статьи 399 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку допуская участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении требования реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, предполагают, что прокурор не выступает в этой процедуре в качестве процессуального оппонента (противника) реабилитированного, а обеспечивает доведение до суда необходимых для решения вопроса о возмещении такого вреда сведений.

Конституционный Суд Российской Федерации признал спорную норму части первой статьи 214 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 3 части второй статьи 133 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой позволяет прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования без предоставления лицу, в отношении которого оно вынесено эффективных гарантий защиты, включая судебную, от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования.

Часть первая статьи 136 УПК Российской

		<p>требования реабилитированного лица о возмещении причиненного в связи с уголовным преследованием вреда на новое судебное рассмотрение судья, выразивший ранее, при рассмотрении уголовного дела этого лица, позицию об обоснованности подозрения, обвинения и об отсутствии тем самым оснований для реабилитации, не должен участвовать в рассмотрении данного требования;</p> <p>не должен участвовать в рассмотрении требования реабилитированного лица о возмещении причиненного в связи с уголовным преследованием вреда судья, который ранее дал юридическую оценку данному требованию, вновь ставшему предметом судебного разбирательства.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что впредь до внесения в УПК Российской Федерации соответствующих изменений отмена или изменение в обычном порядке постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по основаниям, влекущим ухудшение положения реабилитированного лица, допускается в срок, не превышающий одного года со дня его вынесения. По прошествии года такое постановление может быть отменено только судом по заявлению прокурора по правилам статьи 165 УПК Российской Федерации или потерпевшего – по правилам статьи 125 УПК Российской Федерации с обязательным предоставлением лицу, уголовное преследование которого было прекращено, и (или) его представителю возможности участия в судебном заседании.</p> <p>Постановлением от 21.11.2017 № 30-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений статей 38 и 125 УПК Российской Федерации.</p> <p>Нарушение оспариваемыми законоположениями своих прав, гарантированных Конституцией Российской</p>
17.	Постановление от 21.11.2017 № 30-П	

		<p>Федерации, заявитель усматривает в том, что они, ограничивая гражданина в возможности обратиться за судебной проверкой необходимости принятия в отношении него процессуального решения о прекращении или о продолжении уголовного преследования, тем самым лишают его в дальнейшем права на реабилитацию.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые законоположения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения предполагают полномочие суда при рассмотрении жалобы лица, которое, будучи освобождено из-под стражи после задержания по подозрению в совершении преступления допрашивается в качестве свидетеля без вынесения процессуального решения о прекращении его уголовного преследования, на бездействие следователя, выразившееся в непринятии решения о процессуальном статусе этого лица, разрешить, в том числе в целях признания за ним права на реабилитацию и восстановления законности, вопрос о необходимости принятия следователем такого решения.</p>
18.	Постановление от 23.11.2017 № 32-П	<p>Постановлением от 23.11.2017 № 32-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне».</p> <p>Нарушение своих прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, заявитель связывает с тем, что они, неполно определяя круг лиц, которым может быть разрешен допуск к материалам уголовного судопроизводства, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, позволяют отказывать заинтересованному лицу, защищающему свои права без участия адвоката, в ознакомлении с материалами проводимой на стадии возбуждения уголовного дела проверки сообщения о преступлении и с вынесенными на</p>

их основании решениями об отказе в возбуждении уголовного дела, если эти решения и материалы содержат сведения, составляющие государственную тайну, а также в предоставлении копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которому присвоен гриф секретности, в связи с отсутствием у такого лица допуска к государственной тайне.

Конституционный Суд Российской Федерации признал спорные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они предполагают, что:

использование уполномоченными должностными лицами (органами) для решения вопроса о возбуждении уголовного дела относящихся к государственной тайне результатов оперативно-розыскной деятельности не может служить препятствием для ознакомления лица, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела (поскольку в случае возбуждения уголовного дела он был бы признан потерпевшим или в случае завершения возбужденного уголовного дела обвинительным приговором возникли бы основания для пересмотра ранее вынесенного в его отношении судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам), с этим постановлением и дающими основание для его вынесения материалами, содержащими сведения о фактических обстоятельствах, свидетельствующих об отсутствии или наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления;

в случае приобщения к материалам проверки сообщения о преступлении документов и материалов, содержащих сведения в области оперативно-розыскной деятельности, имеющие гриф секретности, сохранность государственной тайны при ознакомлении лица, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, с материалами такой проверки и решением, принятым по ее

		<p>результатам, может быть обеспечена путем использования предусмотренных законом механизмов, включая предупреждение о неразглашении государственной тайны, ставшей известной лицу в связи с ознакомлением с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела и положенными в его основу материалами проверки сообщения о преступлении, предупреждение о привлечении к уголовной ответственности в случае разглашения государственной тайны, а также хранение копий и выписок из процессуальных документов вместе с материалами указанной проверки;</p> <p>уполномоченные должностные лица обязаны предпринимать все относящиеся к их компетенции меры, с тем чтобы в материалах проверки сообщения о преступлении содержались лишь те сведения, которые необходимы для принятия соответствующего процессуального решения, и тем самым исключались бы коллизии между требованиями защиты государственной тайны и гарантиями права лица на ознакомление с непосредственно затрагивающими его права и свободы документами и материалами, дающими основание для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.</p> <p>Определением от 04.07.2017 № 1441-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положения пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.</p> <p>Из оспоренных положений во взаимосвязи с частью четвертой статьи 78 УК Российской Федерации следует, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, перестают быть подсудными верховному суду республики, краевому, областному и другим равным им по уровню судам в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей в случаях, когда в связи с истечением срока</p>
19.	Определение от 04.07.2017 № 1441-О	

		<p>давности привлечения к уголовной ответственности по этой статье становится невозможным применение к подсудимому наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, в то время как уголовные дела в отношении мужчин по аналогичному обвинению в случае истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности подлежат по ходатайству обвиняемого рассмотрению судами указанного уровня в составе судьи и коллегии присяжных заседателей.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что ввиду истечения сроков давности из подсудности суда с участием присяжных заседателей выведены уголовные дела об этих преступлениях, совершенных любым лицом - вне зависимости от возраста и пола. При этом оспоренные положения не предполагают, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, неподсудны соответствующим судам в обозначенном составе в случаях, когда срок давности привлечения к уголовной ответственности по данной статье истек после назначения судебного заседания в этом суде.</p> <p>В Определении от 10.10.2017 № 2252-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений части второй¹ статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.</p> <p>Согласно оспоренным положениям в определенных законом случаях решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.</p>
20.	<p>Определение от 10.10.2017 № 2252-О</p>	

		<p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что суды при оценке доказательств по уголовному делу, в том числе оглашенных показаний не явившихся свидетеля или потерпевшего, должны учитывать все обстоятельства, связанные с причинами их неявки и с их участием в предшествующих судебному разбирательству стадиях уголовного судопроизводства, а также с наличием либо отсутствием у подозреваемого, обвиняемого или его защитника возможности, узнав о содержании показаний, данных свидетелем или потерпевшим, оспорить (поставить под сомнение) эти показания в предусмотренном уголовно-процессуальном законом порядке, заявив соответствующие ходатайства.</p>
21.	<p>Определение от 07.12.2017 № 2800-О</p>	<p>В Определении от 07.12.2017 № 2800-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся отмены обвинительного приговора и прекращения уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части в случае отказа прокурора (государственного обвинителя) от осуществления уголовного преследования (поддержания обвинения), сделанного путем внесения апелляционного представления и (или) высказывания своей позиции при рассмотрении уголовного дела судом второй инстанции.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что позиция прокурора в апелляционной инстанции об отмене приговора и оправдании лица за отсутствием состава преступления не является для суда обязательной и не влечет таких же последствий, как отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции. Для случаев, когда суд апелляционной инстанции придет к выводу об ошибочности позиции прокурора и установит, что вынесенный приговор является законным,</p>

		обоснованным и справедливым, он правомочен отказать в удовлетворении апелляционного представления прокурора, что, в свою очередь, влечет вступление решения суда первой инстанции в законную силу.
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ		
22.	Постановление от 22.11.2017 № 31-П	<p>Постановлением от 22.11.2017 № 31-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности частей 1, 5, 10 и 11 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», статей 17, 19 и 20 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».</p> <p>Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решаются вопросы, связанные с принятием на службу в органы внутренних дел сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в рамках мероприятий по упразднению Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) по такому основанию, как перевод в другой государственный орган, и изъявивших желание продолжить службу в органах внутренних дел.</p> <p>Спорные нормы были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они:</p> <p>не предполагают отказ сотрудникам органов наркоконтроля, которые при упразднении ФСКН изъявили желание</p>

		<p>продолжить службу в органах внутренних дел и были уволены в связи с переводом в другой государственный орган, в приеме на службу в органы внутренних дел в упрощенном порядке - без испытательного срока, переаттестации,</p> <p>прохождения военно-врачебной экспертизы и профессионального психологического отбора - в течение трех месяцев с момента увольнения при отсутствии у них другой работы (службы) в указанный период и при условии, что в отношении этих лиц не было установлено предусмотренных законом обстоятельств, исключающих возможность их поступления на службу в органы внутренних дел;</p> <p>не препятствуют поступлению данных лиц на службу в органы внутренних дел в упрощенном порядке и по истечении трех месяцев с момента их увольнения из органов наркоконтроля при условии, что такие лица своевременно (т.е. не позднее трех месяцев со дня увольнения) направили в соответствующий орган внутренних дел заявление с просьбой о поступлении на службу;</p> <p>не лишают сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в связи с переводом в другой государственный орган и не принятых на службу в органы внутренних дел, права на изменение основания увольнения и получение единовременного пособия и иных выплат, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по заявлению, поданному в ликвидационную комиссию Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков или соответствующую ликвидационную комиссию ее территориального органа в случаях, когда решение об отказе в приеме на службу в органы внутренних дел было принято по истечении трех месяцев со дня увольнения.</p>
23.	Постановление от 27.11.2017 № 33-П	Постановлением от 27.11.2017 № 33-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности пункта 1 статьи 1 и части второй статьи 3 Федерального закона

«Об особенностях пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности сохранения более высокого размера пенсии, назначенной в соответствии с законодательством, действовавшим на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 01.01.2015, гражданину, постоянно проживавшему на соответствующей территории по состоянию на 18.03.2014, в связи с увольнением его со службы из органов Государственной пенитенциарной службы Украины, если после назначения пенсии он был принят на службу в учреждения или органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя и до 01.01.2015 уволен со службы с правом на пенсию.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают лишения граждан Российской Федерации, которые до поступления на службу в учреждения или органы Федеральной службы исполнения наказаний на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя были уволены со службы из органов Государственной пенитенциарной службы Украины и в течение переходного периода реализовали право на получение пенсии в соответствии с законодательством, действовавшим на указанных территориях до 01.01.2015, права выбора наиболее предпочтительного варианта пенсионного обеспечения и, следовательно, права на получение пенсии при увольнении со службы в том же размере, в каком он был им установлен в связи с увольнением из органов

		<p>Государственной пенитенциарной службы Украины в соответствии с законодательством, действовавшим на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 01.01.2015, с учетом ежемесячной выплаты к ней, установленной Указом Президента Российской Федерации «О мерах государственной поддержки граждан, являющихся получателями пенсий на территориях Республики Крым и города Севастополя».</p>
24.	<p>Постановление от 05.12.2017 № 36-П</p>	<p>Постановлением от 05.12.2017 № 36-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях».</p> <p>Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той его части, в какой оно связывает право детей умершего кормильца, обучающихся по очной форме обучения в иностранных образовательных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, на получение пенсии по случаю потери кормильца с фактом направления таких лиц на обучение в соответствии с международными договорами Российской Федерации.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал спорную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она служит основанием для отказа в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца его детям, самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные организации и обучающимся в них по очной форме обучения по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, на период до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.</p>

25.	Постановление от 07.12.2017 № 38-П	<p>Постановлением от 07.12.2017 № 38-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации.</p> <p>Несоответствие оспариваемых законоположений Конституции Российской Федерации, заявители усматривают в том, что эти законоположения позволяют работодателю устанавливать работнику заработную плату, размер которой с учетом включения в ее состав районного коэффициента (коэффициента) и процентной надбавки за работу в местности с особыми климатическими условиями не превышает минимального размера оплаты труда в Российской Федерации (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации), и тем самым нарушают право работников, осуществляющих трудовую деятельность в такой местности, на повышенный размер оплаты труда.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые законоположения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают включения в состав минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации) районных коэффициентов (коэффициентов) и процентных надбавок, начисляемых в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.</p>
26.	Постановление от 13.12.2017 № 40-П	<p>Постановлением от 13.12.2017 № 40-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности пункта 6 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы</p>

		<p>на Чернобыльской АЭС».</p> <p>Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос об отнесении к гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, на которых распространяется действие данного Закона, граждан из числа детей, находившихся в состоянии внутриутробного развития на момент переселения из зоны отселения.</p> <p>Спорная норма была признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает возможности лишения граждан из числа детей, находившихся в состоянии внутриутробного развития на момент выезда их матерей из населенных пунктов зоны отселения, откуда население подлежало обязательному переселению, в период до завершения такого переселения, статуса лиц, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы, если он раньше был им предоставлен, и, соответственно, права на возмещение вреда и меры социальной поддержки, установленные данным Законом.</p>
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЧАСТНОГО ПРАВА		
27.	Постановление от 06.10.2017 № 23-П	<p>Постановлением от 06.10.2017 № 23-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.</p> <p>По мнению гражданина оспариваемые им положения противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку они исключают право суда при рассмотрении конкретного спора уменьшить размер неустойки, начисленной за просрочку уплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, если она явно несоразмерна последствиям нарушения данного обязательства, что в совокупности с тяжелым материальным положением должника приводит к нарушению баланса прав и законных интересов всех несовершеннолетних детей</p>

		<p>должника, находящихся на его иждивении.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения не препятствуют суду при наличии заслуживающих внимания обстоятельств уменьшить неустойку при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов.</p>
28.	Постановление от 17.10.2017 № 24-П	<p>Постановлением от 17.10.2017 № 24-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.</p> <p>Нарушение оспариваемой нормой своих прав заявители усматривают в том, что содержащееся в ней положение допускает в правоприменительной практике возможность произвольного истолкования и применения вопреки его конституционно-правовому смыслу, позволяя признавать в качестве нового обстоятельства как основания для пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления изменение практики применения правовой нормы, нашедшее отражение в определении судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном в порядке кассационного производства по делу с участием других лиц и содержащем толкование норм права, отличное от их толкования, данного в судебном постановлении, о пересмотре которого ходатайствует заинтересованное лицо.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемую норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает возможности отмены вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам в связи с определением (изменением) практики применения правовой</p>

нормы, примененной судом в конкретном деле, в определении судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по итогам рассмотрения другого дела в кассационном порядке.

Федеральному законодателю надлежит внести в гражданское процессуальное законодательство следующие изменения, касающиеся пересмотра по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления по основанию, указанному в оспариваемой норме:

предусмотреть возможность такого пересмотра только при условии, что в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или Президиума Верховного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами;

закрепить недопустимость придания обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение граждан в их правоотношениях (пенсионных, жилищных, по предоставлению обеспечения в порядке обязательного социального страхования и др.) с органами государственной власти, органами местного самоуправления или организациями, наделенными отдельными государственными или иными публичными полномочиями (их должностными лицами), по сравнению с тем, как оно было определено в пересматриваемом судебном постановлении;

установить процессуальный срок, в течение которого допускается пересмотр вынесенного по конкретному делу и вступившего в законную силу судебного постановления в связи с таким новым обстоятельством, как определение (изменение) практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, принятом по итогам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

29.	<p>Постановление от 07.11.2017 № 26-П</p>	<p>Постановлением от 07.11.2017 № 26-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений абзаца первого части 2 статьи 2, абзаца третьего части 1 и части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» и постановления Государственного Совета Республики Крым «О вопросах управления собственностью Республики Крым».</p> <p>Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку служат основанием для разрешения вопроса о возможности включения объектов недвижимого имущества, принадлежащего физическим и юридическим лицам на праве частной собственности, возникшем до вступления в силу Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», в утвержденный постановлением Государственного Совета Республики Крым «О вопросах управления собственностью Республики Крым» Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения:</p> <p>не предполагают включение в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, объектов недвижимого имущества, принадлежащих физическим и юридическим лицам на праве частной собственности, возникшем до вступления в силу Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» на законных основаниях, и, соответственно, не</p>
-----	---	--

		<p>предполагают произвольного прекращения права частной собственности на такое имущество;</p> <p>не могут служить основанием для отказа физическим или юридическим лицам в удовлетворении их требований, связанных с включением объектов недвижимого имущества в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, лишь вследствие самого по себе факта такого включения, без установления в надлежащей судебной процедуре отсутствия необходимых правовых оснований приобретения соответствующего имущества.</p> <p>Постановлением от 16.11.2017 № 29-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности абзаца первого пункта 2 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».</p> <p>Несоответствие оспариваемой нормы заявитель усматривает в том, что данное законоположение лишает военнослужащих - преподавателей учебных военных центров при государственных образовательных организациях высшего образования права на дополнительную общую площадь жилого помещения и, притом что военнослужащим - преподавателям военных кафедр таких образовательных организаций соответствующее право предоставлено, допускает необоснованные различия в жилищных правах военнослужащих - преподавателей военной кафедры и учебного военного центра, созданных при одной и той же государственной образовательной организации высшего образования.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемую норму не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой содержащаяся в ней норма, связывая право военнослужащих - преподавателей, направляемых в установленном порядке без приостановления им военной службы в государственные образовательные</p>
--	--	---

		<p>организации высшего образования для обеспечения реализации программ военной подготовки граждан Российской Федерации, обучающихся в указанных образовательных организациях по очной форме обучения, на дополнительную общую площадь жилого помещения с замещением должности преподавательского состава исключительно на военной кафедре, лишает данного права военнослужащих - преподавателей учебных военных центров и ставит их тем самым в неравное положение с относящимися к той же категории военнослужащими - преподавателями военных кафедр.</p>
31.	<p>Постановление от 06.12.2017 № 37-П</p>	<p>Постановлением от 06.12.2017 № 37-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.</p> <p>По мнению гражданина оспариваемые им положения противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку исключают возможность в рамках рассматриваемого арбитражным судом спора о взыскании платы за аренду находящихся в публичной собственности земельных участков проверить обоснованность методики расчета арендной платы, установленной нормативным правовым актом, и не применить его, если он противоречит нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, но не был ранее признан недействующим судом общей юрисдикции, в том числе в случае, когда возможность оспаривания установившего такую методику акта в порядке административного судопроизводства утрачена в связи с его отменой издавшим его органом.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения</p>

		<p>предполагают обязанность арбитражного суда, рассматривающего гражданское дело, проверить нормативный правовой акт, подлежащий применению в данном гражданском деле (включая утративший юридическую силу), на соответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, в том числе если о противоречии между ними заявляет лицо, участвующее в деле, и в случае установления такого противоречия - вынести решение в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.</p>
32.	<p>Постановление от 08.12.2017 № 39-П</p>	<p>Постановлением от 08.12.2017 № 39-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.</p> <p>Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку они служат нормативным основанием для решения вопроса о взыскании по искам прокуроров и налоговых органов с физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, связанных с неуплатой налогов организацией, или в отношении которых уголовное преследование в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, денежных сумм в счет возмещения вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения:</p> <p>предполагают возможность взыскания по искам прокуроров и налоговых органов о возмещении вреда, причиненного публично-</p>

правовым образованиям, денежных сумм в размере не поступивших в соответствующий бюджет от организации-налогоплательщика налоговых недоимок и пеней с физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, вызвавших эти недоимки, или уголовное преследование которых в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при установлении всех элементов состава гражданского правонарушения, притом что сам факт вынесения обвинительного приговора или прекращения уголовного дела не может расцениваться судом как безусловно подтверждающий их виновность в причинении имущественного вреда;

не могут использоваться для взыскания с указанных физических лиц штрафов за налоговые правонарушения, наложенных на организацию-налогоплательщика;

не допускают, по общему правилу, взыскание вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней с физических лиц, обвиняемых в совершении налоговых преступлений, до внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении организации-налогоплательщика либо до того, как судом будет установлено, что данная организация является фактически недействующей и (или) что взыскание с нее либо с лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам, налоговой недоимки и пеней на основании норм налогового и гражданского законодательства невозможно (кроме случаев, когда судом установлено, что организация-налогоплательщик служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего ее физического лица);

предполагают правомочие суда при определении размера возмещения вреда, причиненного бюджету публично-правового образования физическим лицом, учитывать его имущественное положение (в частности, факт обогащения в результате совершения налогового

33.	Определение от 04.07.2017 № 1442-О	<p>преступления), степень вины, характер уголовного наказания, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела.</p> <p>Определением от 04.07.2017 № 1442-О Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил ранее сформулированные правовые позиции о преюдициальном значении в гражданском деле приговора по уголовному делу (часть четвертая статьи 61 ГПК Российской Федерации) применительно к случаям, когда гражданский иск был удовлетворен по существу в приговоре - в части признания права за гражданским истцом на возмещение ему гражданским ответчиком вреда, причиненного непосредственно преступлением.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что в этом случае приговор суда не может рассматриваться как обычное письменное доказательство, обладающее свойством преюдициальности, так как этим приговором разрешен по существу гражданский иск о праве с определением в резолютивной части судебного акта прав и обязанностей участников материально-правового гражданского отношения, что нельзя игнорировать в гражданском деле.</p> <p>Указав, что понятие общеобязательности вступившего в силу судебного решения включает наряду с преюдициальностью также исполнимость содержащихся в резолютивной части судебного решения властных предписаний о конкретных правах и обязанностях субъектов, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что игнорирование в гражданском процессе выводов о признании права потерпевшего на возмещение вреда, содержащихся во вступившем в законную силу приговоре, может привести к фактическому преодолению окончательности и неопровержимости вступившего в законную силу судебного акта без соблюдения установленных законом особых процедурных условий его пересмотра, т.е. к произволу при</p>
-----	------------------------------------	--

		<p>осуществлении судебной власти; отказ суда, рассматривающего в порядке гражданского судопроизводства вопрос о размере возмещения причиненного преступлением вреда, руководствоваться приговором о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска являлся бы прямым нарушением законодательных предписаний, в соответствии с которыми вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.</p>
34.	<p>Определения от 21.09.2017 № 1793-О, № 1794-О</p>	<p>В Определениях от 21.09.2017 № 1793-О и № 1794-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений статьи 7 Лесного кодекса Российской Федерации.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, установив приоритет сведений о категории земельных участков, содержащихся в правоустанавливающих документах и Едином государственном реестре недвижимости, перед категорией земель, указанной в государственном лесном реестре и лесном плане субъекта Российской Федерации, федеральный законодатель исключил возможность изъятия земельных участков у граждан, которые приобрели их на законном основании и были указаны как их собственники в Едином государственном реестре недвижимости только по формальным основаниям их расположения в границах лесничеств и лесопарков в соответствии с данными государственного лесного реестра.</p> <p>При этом Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, рассматривая иски публично-правовых образований об изъятии земельных</p>

		<p>участков из владения к гражданам, чье право собственности на них зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, суды должны оценивать возможность защиты прав добросовестных приобретателей в том числе в соответствии с конституционно-правовым смыслом содержащихся в статье 302 ГК Российской Федерации законоположений, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации (Постановление от 22.06.2017 № 16-П).</p> <p>В Определении от 21.09.2017 № 1795-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что сформулированный в Постановлении от 22.06.2017 № 16-П вывод о том, что в случае истребования выморочного имущества от его добросовестного приобретателя справедливым было бы переложение неблагоприятных последствий в виде утраты такого имущества на публично-правовое образование, был сделан Конституционным Судом Российской Федерации в отношении добросовестных приобретателей жилых помещений и сам по себе не предполагает, что такое же определение баланса интересов справедливо для случаев истребования от добросовестных приобретателей земельных участков.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что интерес публично-правового образования, истребующего выбывший из его владения земельный участок в результате противоправных действий третьих лиц, существенно отличается от интереса публично-правового образования, которое истребует выморочное жилое помещение с целью включения его в соответствующий (государственный или муниципальный) жилищный фонд социального использования (пункт 2 статьи 1151 ГК Российской Федерации) для последующего предоставления по предусмотренным законом основаниям.</p>
35.	<p>Определение от 21.09.2017 № 1795-О</p>	

36.	Определение от 07.12.2017 № 2794-О	<p>В Определении от 07.12.2017 № 2794-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений пунктов 3 и 4 части 1 статьи 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», а также отдельных положений Правил формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба применительно к случаю выявления факта ошибочного включения в реестр участников накопительно-ипотечной системы.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в случае, если лицо было ошибочно включено в реестр участников накопительно-ипотечной системы, аннулирование записи о нем в реестре и закрытие специального накопительного счета допускаются только до момента получения таким лицом соответствующих денежных средств.</p>
37.	Определение от 07.12.2017 № 2795-О	<p>В Определении от 07.12.2017 № 2795-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что оспоренная норма не наделяет суды полномочиями, порождающими возможность их произвольного усмотрения при решении вопроса о допустимости доказательств, и не препятствует участникам гражданского</p>

		процесса прибегать к любым средствам доказывания, включая показания свидетелей, при установлении в порядке особого производства факта участия в боевых действиях.
--	--	---